

22.07.2026

Дипломатия атома

Лучше всего продвигать российскую повестку на международной арене удаётся государственной технологической корпорации «Росатом». По данным главы корпорации Алексея Лихачёва, доля управляемой им компании на мировом рынке строительства АЭС и центров ядерной науки превысила 90%. Российские специалисты строят 39 новых энергоблоков в 11 странах, и это не считая экспериментальных станций и научных лабораторий.

В условиях беспрецедентного санкционного давления на российские компании, госкорпорация не просто выживает, а становится наиболее действенным инструментом российской дипломатии за рубежом. В то время как классическая дипломатия всё чаще упирается в стены взаимных санкций и дипломатических демаршей, «Росатом» продолжает строить атомные станции, обучать иностранных специалистов и развивать ядерную медицину в десятках стран мира.

«Мягкая сила» «Росатома»

Российская госкорпорация сегодня выступает и как элемент «мягкой силы» (через обучение специалистов, развитие специфичных направлений медицины и научное сотрудничество), и вполне готова оказать «жёсткое давление», основанное на технологическом превосходстве. «Мы по-прежнему на первом месте в мире по обогащению урана. И как бы ни хотели отдельные наши западные партнёры что-то с этим сделать, пока у них не очень получается», — заявил в сентябре прошлого года первый замгендиректора госкорпорации Кирилл Комаров. Так, США, несмотря на запреты самим себе, вынуждены продолжать покупать российский обогащённый уран для собственных АЭС: 25% атомных электростанций США работают на российском обогащённом уране.

Почему же западные санкции, создавшие существенные проблемы для многих секторов российской экономики, оказались бессильны перед атомной госкорпорацией?

Традиционно «мягкая сила» ассоциируется с культурой, образованием и гуманитарными проектами. «Росатом» переосмыслил это понятие, превратив высокие технологии в инструмент долгосрочного сотрудничества. Один из ключевых каналов влияния — подготовка национальных кадров для зарубежных партнёров. Сегодня в университетах «Росатома» учатся более 2400 иностранных студентов из 65 стран. Строительство АЭС в Египте, Турции, Бангладеш, Венгрии, Индии, Китае и странах Центральной Азии сопровождается масштабными программами обучения местных инженеров в российских вузах. Кроме того, каждая построенная станция требует российского топлива, российского обслуживания и контроля со стороны российских специалистов на протяжении всего жизненного цикла (до 60 лет и более). «Росатом», продвигая свои атомные проекты и обучая иностранных студентов работе с российскими реакторами и технологиями, создаёт целую отрасль в принимающей стране, что делает сотрудничество практически необратимым.

Особый случай

Впрочем, сегодня это утверждение может быть подвергнуто сомнению ввиду событий вокруг венгерской АЭС «Пакш-2», когда новый премьер-министр Венгрии Петер Мадьяр усомнился в адекватности трат на возведение двух новых российских реакторов ВВЭР-1200. «Росатом» тут же выразил готовность принять участие в консультациях и ответить на все вопросы и в сфере ценообразования, и по срокам реализации данного объекта. Ждём результатов аудита.

Венгрия — устойчиво энергозависимая страна по электроэнергии (дефицит — 15-20%). Возведение АЭС «Пакш-2» позволит ей уверенно наращивать энергоёмкие отрасли производства или начать электроэнергию экспортировать. Вариант отказа от проекта с «Росатомом» и строительство на том же месте блоков по иным технологиям крайне маловероятен: на лицензирование блоков с ВВЭР-1200 ушло в общей сложности более 8 лет. Начинать всё заново — значит усугубить риск ещё более серьёзной зависимости от импорта электроэнергии из сопредельных стран. Так что, исходя из объективной реальности, можно быть уверенными в том, что российская атомная госкорпорация отстоит своё право на продолжение стройки, хотя снимать со счетов субъективные факторы пока всё-таки рано. Европейские политики показывают завидное упрямство в разрушении экономического базиса собственных стран, руководствуясь соображениями личной неприязни к России. Впрочем, Петер Мадьяр — это всё же провенгерский лидер, а не проевропейский или антироссийский.

Строительство атомных станций — логичное решение вопроса энергодефицита для многих стран. Более того, достижение целей Парижского соглашения и «нулевых выбросов» к 2050 г. практически невозможно без значительного вклада атомной энергетики, что признало Международное энергетическое агентство (МЭА). Даже в Европейском союзе, ранее активно закрывавшем АЭС, это направление в конечном итоге было признано «зелёным». Но если Европа — это деградирующий рынок, планомерно обрубающий себе возможности получения доступной энергии, необходимой для развития крупных промышленных производств, то страны Азии и Африки — быстро развивающиеся рынки с постоянно растущими энергетическими запросами, и в «Росатоме» они видят надежного партнёра. Прошедший в июне саммит Россия — АСЕАН дополнительно «подсветил» заинтересованность в энергетическом сотрудничестве. Например, во Вьетнаме российская корпорация будет строить АЭС «Ниньтхуан-1», состоящую из двух блоков общей мощностью 2,4 тыс. МВт. Межправительственное соглашение между Москвой и Ханоем об этом было подписано в марте 2026 г. Индонезия рассчитывает на целый флот российских малых плавучих реакторов; Лаос и Мьянма также готовы строить у себя малые реакторы российского дизайна.

В России разрабатываются три типа малых реакторов под разные цели и задачи. Причём, в отличие от других стран, у нас уже имеются референтные блоки и существенный портфель заказов.

Малые решения космических масштабов

У атомных станций на нашей планете нет альтернативы. Сегодня на энергетические ресурсы претендуют не только люди и промышленность, но и искусственный интеллект, дата-центры и майнинговые фермы. Уже сейчас они потребляют столько энергии, сколько требуется целой Франции, и их потребности будут только возрастать. Именно поэтому американские технологические гиганты озабочены строительством собственных малых атомных станций, хотя, в отличие от России, готовых решений у них до сих пор нет. Возможно, именно поэтому некоторые корпорации, такие, как Google и SpaceX, всерьёз рассматривают возможность строительства ЦОДов на орбите, где в полной мере можно использовать не ядерную, а солнечную энергию.

Дружественным России странам отправляться в космос за энергией не надо: наши компании всегда готовы предложить уже отработанные решения и хорошо себя зарекомендовавшие проекты. Вот и Узбекистан, решая построить на своей территории атомные электростанции, пригласил к сотрудничеству Россию, выбрав формат комбинированной АЭС, где на одной площадке будут и реакторы ВВЭР-1000, и малые модульные (РИТМ-200Н) для более гибкого маневрирования выдачи электроэнергии, в зависимости от спроса. Российские малые реакторы способны работать при 30-процентной проектной мощности, что переводит их в категорию «высокоманёвренные генераторы». Особенность РИТМ-200Н также в том, что, будучи усовершенствованной версией реакторов для атомных ледоколов, они способны штатно работать при боковом крене до 45 градусов и при продольном крене до 30 градусов, что чрезвычайно важно для сейсмически опасных зон.

Не только атомная энергетика

Менее заметный, но не менее важный аспект деятельности «Росатома» за рубежом — развитие ядерной медицины. Корпорация является мировым лидером по производству медицинских радиоизотопов, поставляя изотопы в 50 стран мира. При этом корпорация создаёт у стран-партнёров и научные центры. Один из наиболее значимых и известных проектов — Центр ядерных исследований и технологий в Боливии. Он включает в себя реакторный комплекс для

наработки радиоизотопов и проведения нейтронно-активационного анализа; предклинический циклотронно-радиофармакологический комплекс для производства радиофармпрепаратов, в том числе для диагностики и лечения онкологических заболеваний; многоцелевой центр облучения для обработки сельхозпродукции и стерилизации медицинских изделий; лабораторию радиобиологии и радиоэкологии.

Атомными (энергетическим, научным и медицинским) направлениями международное сотрудничество не ограничивается. В Беларуси российская корпорация не только построила АЭС, но и продвигает развитие других технологий, в том числе 3D-печать. Центр аддитивных технологий (совместное предприятие топливного дивизиона «Росатома» и компании H-Holding в Минске) и Белорусский государственный аграрный технический университет заключили соглашение о сотрудничестве с целью подготовки соответствующих специалистов по 3D-печати для агропрома Беларуси.

«Росатом» реализует проекты более чем в 60 странах. И за каждым из этих проектов стоят тысячи прошедших стажировки инженеров и целые поколения местных атомщиков, выросших на российских технологических стандартах. По сути, это формирование технологической элиты, ориентированной на Россию. Госкорпорация делает то, что не под силу даже самым опытным дипломатам: создаёт реальную, материальную зависимость стран-партнёров от российских технологий.

Екатерина Борисова,

старший научный сотрудник Института востоковедения РАН,

кандидат исторических наук